

Научная статья

УДК 39+130.2

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-101-111

**К вопросу о диалектике культурно-символического
освоения ландшафта**

Андрей Владимирович Поповкин

Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН,
г. Владивосток, Россия

Author ID: 413465 ORCID id: <http://orcid.org/0000-0003-1824-9448>
andrey.popovkin@gmail.com

Галина Сергеевна Поповкина

Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН,
г. Владивосток, Россия

Author ID: 616771 ORCID id: <http://orcid.org/0000-0001-6521-8658>
galina.popovkina@gmail.com

Аннотация. В статье показана актуальность исследования ландшафта в современных гуманитарных дисциплинах, что вызвано, прежде всего, с современным пониманием места не только с точки зрения природопользования, но и культурного освоения пространства, создания культурного ландшафта, культурной среды. В данной работе термин «ландшафт» понимается как неким образом структурированная среда, в которой живет и действует человек, пространство, которое «содержит природные и культурные компоненты, освоено утилитарно, семантически и символически». Раскрывается диалектический характер культурно-символического освоения ландшафта человеком и культурой. Авторы исходят из того, что движущей силой этого процесса выступает устремленность человека к смыслу. Показано, что символическое освоение ландшафта и даже его формирование начинаются уже на заре человеческой культуры. Рассмотрен вопрос взаимовлияния этнической культуры и вмещающего ландшафта. Особое внимание уделено городскому ландшафту – как форме и как предмету культурно-символического освоения. Делается вывод, что дальнейшее обобщение накопленных материалов и исследований по тематике культурного ландшафта наиболее перспективно вести с учетом выявленной диалектики, а также исходя из присущей человеческой природе устремленности к смыслу, а значит и к культурно-символическому освоению пространства своего обитания.

Ключевые слова. культура, историко-культурный ландшафт, городской ландшафт, стрит-арт, символика

Для цитирования: Поповкин А.В., Поповкина Г.С. К вопросу о диалектике культурно-символического освоения ландшафта // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том 3. № 5. С. 101-111.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-101-111

Original article

On the question of the dialectic of the cultural-symbolic development of the landscape

Andrey V. Popovkin

Institute of history, archaeology and ethnography of the peoples
of the Far-East Far Eastern branch Russian Academy of Science
Vladivostok, Russia

Author ID: 413465 ORCID id: <http://orcid.org/0000-0003-1824-9448>
andrey.popovkin@gmail.com

Galina S. Popovkina

Institute of history, archaeology and ethnography of the peoples
of the Far-East Far Eastern branch Russian Academy of Science
Vladivostok, Russia

Author ID: 616771 ORCID id: <http://orcid.org/0000-0001-6521-8658>
galina.popovkina@gmail.com

Abstract. The article shows the relevance of landscape research in modern humanitarian disciplines, which is primarily due to the modern understanding of the place, not only from the point of view of nature management, but also the cultural development of space, the creation of a cultural landscape, cultural environment. In this work, the term “landscape” is understood as a somehow structured environment in which a person lives and acts, a space that “contains natural and cultural components, is mastered utilitarian, semantically and symbolically”. The dialectical nature of the cultural and symbolic development of the landscape by man and culture is revealed. The authors proceed from the fact that the driving force of this process is the aspiration of a person to meaning. It is shown that the symbolic development of the landscape and even its formation begins at the dawn of human culture. The question of the mutual influence of ethnic culture and the enclosing landscape is considered. Particular attention is paid to the urban landscape - as a form and as an object of cultural and symbolic development. It is concluded that further generalization of the accumulated materials and research on the topic of the cultural landscape is most promising to carry out taking into account the revealed dialectics, as well as proceeding from the inherent aspiration of human nature towards meaning, and therefore towards cultural-symbolic development of the space of its habitat.

Key words: culture, historical and cultural landscape, urban, street art, symbolism.

For citation: Popovkin A.V., Popovkina G.S. On the question of the dialectic of the cultural-symbolic development of the landscape. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 5. P. 101-111. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-101-111

Человек, подобно большинству высших млекопитающих, чья жизнь так или иначе связана с удержанием на определённой территории, имеет способы её освоения, соответствующие природе. Однако если большинство животных ограничиваются нанесением тех или иных меток – пахучие метки, царапины на стволах деревьев и т.п. – то человек, в согласии со своей природой, осваивает место проживания не только в хозяйственном, но и в культурно-символическом плане. Наиболее ярким, но далеко не единственным, примером здесь будет вывешивание флага на естественной или искусственной возвышенности, господствующей в данной местности.

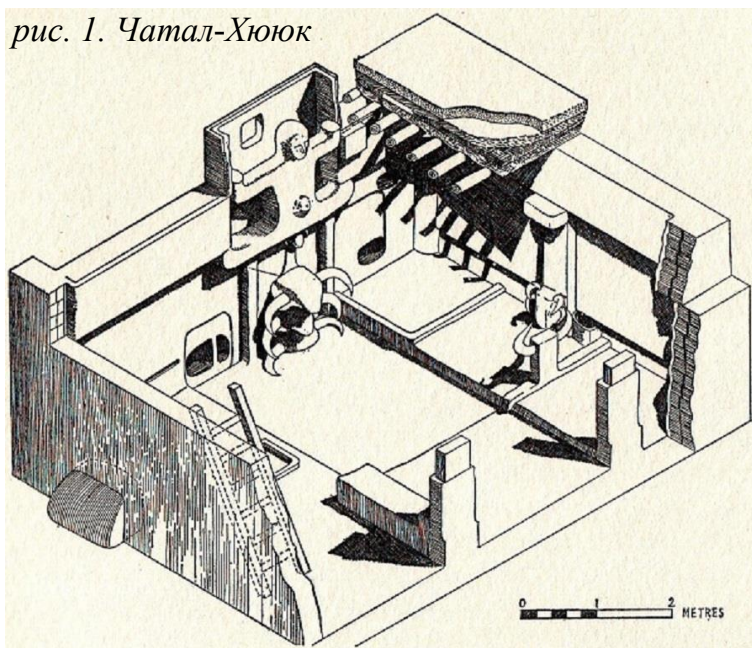
Приступая к указанной теме, следует отметить, что культурный ландшафт достаточно давно стал предметом интереса ученых разных специальностей: от географов до антропологов и даже социологов. Интересующихся данной проблематикой можно отослать к обзорным работам, из которых в первую очередь стоит, пожалуй, отметить монографию О.В. Галковой, И.А. Петровой и др. [1], статьи В.Л.Каганского, Т.И. Герасименко, М. В. Рагулиной [2; 3; 4] и др., где авторы показывают всё многообразие использования концепции ландшафта в различных дисциплинах. Обширный анализ пространственного поворота в социально-гуманитарном знании представлен в глубокой работе Л.М. Гаврилиной [5]. При этом следует отметить, что в антропологических работах чаще всего исследователи отправляются от хозяйственно-культурного типа, либо от этники. С другой стороны, в работах по семиотике и философии культуры, затрагивающих тему ландшафта и его художественно-эстетического освоения [6], чаще всего представлен культурно-центричный подход [7; 8]. В данной работе мы будем придерживаться расширительной трактовки термина «ландшафт» — как неким образом структурированной среды, в которой живет и действует человек: «Культурный ландшафт — земное пространство, жизненная среда достаточно большой (самосохраняющейся) группы людей, если это пространство одновременно цельно и структурировано, содержит природные и культурные компоненты, освоено утилитарно, семантически и символически» [2]. Ландшафт может рассматриваться и как форма культурного наследия, имеющая аксиологическую ценность, т.е. «не просто как памятник истории и культуры, но как историческое явление, влияющее на различия традиций, менталитета этносов, народов, наций, но подчас и на различия в менталитете отдельных социальных групп, что сегодня проявляется в различных культурных, социальных и политических доминантах» [9]. Прослеживаемая взаимосвязь ландшафта и культуры по-разному трактуется исследователями в зависимости от научной дисциплины, политических пристрастий и мировоззренческих установок.

Нам представляется важным наметить пути вскрытия диалектики отношений ландшафта и человека, показать перспективность диалектического подхода

в исследовании ландшафта. Ведь с одной стороны, человек осмысляет и изменяет ландшафт, в котором он живет, но с другой — ландшафт накладывает свой отпечаток на человека, выступает одной из сил, формирующих его культуру. Кроме того, мы хотели бы затронуть вопросы о том, как связано символическое освоение территории с этнической идентичностью и культурой проживающего на ней населения? Какие средства для этого чаще всего используются? И, наконец, мы полагаем, следует поднять вопрос о том, всегда ли население стремится к символическому освоению территории?

Как известно, уже в позднем палеолите у человечества возникает наскальная живопись, что можно, на наш взгляд, считать одной из первых форм символического освоения окружающего пространства. Дальнейшее развитие человеческой культуры только усиливало и обогащало формы этого освоения. При этом порой на возведение культовых сооружений, украшение жилищ и одежды, обустройство священных мест тратились усилия, вполне сопоставимые с хозяйственной деятельностью, нацеленной на удовлетворение витальных потребностей. Так, например, уже неолитическое святилище в Чатал-Хююке позволяет сделать вывод, что на его возведение были потрачены усилия большие, нежели на постройку жилого дома.

По всей видимости, данный факт, проявившийся уже на заре становления человеческой культуры, свидетельствует о том, что природа человека, которую античные философы определяли как логосную, проявляется не только в его способности к членораздельной речи, понятийному мышлению и т.п., но также и в его отношении к окружающему пространству. Попросту говоря, человек в реализации своего базового стремления к смыслу¹ стремится сделать и всё своё окружение осмысленным.

Очевидно, что такое осмысление окружающего пространства происходило в разных этнических культурах по-разному. Более того, мы полагаем, что можно говорить именно о *диалектическом характере связи окружающего ландшафта и этнической культуры*. Ведь последняя, по мнению А.М. Широкогорова, формируется как своего рода ответ на вызов первого, «приспособление к первичной среде» — одна из задач этноса: «Для этноса географические условия — отношение суши и моря, климат, топография местности, флора и фауна, — есть среда, к которой этнос приспосабливается и которой подчиняется, становясь частью этой среды, её производной» [10, с. 134]. В плане духовной культуры это выражается, например, в том, что знаковые, отличительные штрихи ландшафта схватываются

¹ О том, что человек есть существо, устремленное к смыслу, убедительно писал создатель логотерапии В.Франкл. См., например, Франкл В. Воля к смыслу. - М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015. - 144 с.

фольклором. Так, в известной песне, не сохранившей авторства, но вошедшей в репертуар Ансамбля песни и пляски Российской армии им. А.В. Александрова, «По долинам и по взгорьям шла дивизия вперёд» легко узнаётся дальневосточный рельеф, а в переработанной старинной ямщицкой песне «степь да степь кругом» — пейзаж юга центрального региона России. Такой природный фактор как переменчивая погода Калининграда стала одной из центральных тем устойчивых шуток местных жителей. Как видим, ландшафт как особенное, отличительное свойство окружающего мира находит свое осмысление и отображение в символических объектах и фольклоре.

С другой стороны, сформированные культурой эстетические и иные представления, связанные с окружающим миром, ярко проявляются при освоении новых территорий, когда естественный ландшафт может, в ходе хозяйственной деятельности, подвергаться коренной перемене. Так, еще С.М. Широкогоров отмечал, что «русские, пришедшие из южных степных губерний в Сибирь... устраивают прежде всего “степушку”, истребляя начисто леса, вырубая на дрова и выжигая даже мачтовый лес. Так же поступают в таёжных местах по реке Амур и китайцы» [10, с. 80]. А последствия подобного поведения славянских переселенцев на Дальнем Востоке можно увидеть и в настоящее время: «Сегодня трудно поверить, что на территории нынешнего Хорольского района в Приморье, осваивавшегося в основном переселенцами с Украины, еще в сравнительно недавнем прошлом стоял густой лес» [11]. Следует отметить, что речь здесь идет о преобразении ландшафта именно в результате культурного освоения — столь масштабное уничтожение леса не требуется для хозяйственных построек и иного обеспечения жизнедеятельности (вырубка лесов для печного отопления дровами или расчистка территории для новых полей). То есть, в своем ближайшем окружении люди стремились видеть именно релевантный своей родной культуре ландшафт.

Таким образом, можно утверждать, что культурно-символическое освоение территории теснейшим образом связано с культурой проживающего на ней сообщества, которая, в свою очередь, определяется содержанием и характером идентичности его членов. В небольших традиционных сообществах культурно-символическое освоение ландшафта определялось этнической и родовой принадлежностью. Яркий пример такого этнокультурного освоения мы находим в работе Ю.В. Латушко с соавторами. Описывая окрестности нанайского села Кондон, они отмечают, что «... все основные географические точки села, его исторические районы объединяются общим телом мифического животного. Сердце Дракона расположено напротив центрального района, некогда главного стойбища одной из трёх основных родовых групп, образовавших село» [12].

Современное городское сообщество представляет собой намного более сложную организацию. И если относительно моноэтнические города демонстрируют нам единство символического освоения ландшафта, то города полиэтнические могут являть весь спектр отношений, от гармонии до ожесточенной борьбы в символическом пространстве. Ярким примером последней выступает «борьба за высоту и пространство» между христианскими и мусульманскими храмами. Так, в 2016 г. в Уфе возникло противостояние вокруг строительства «Муслим-

сити», которое, по мнению митрополита Уфимского и Стерлитамакского Никона «...является непродуманным и имеет чрезмерный масштаб» [13]. Порой противостояние, связанное с символическим освоением территории, принимает ещё более острые формы. Религиозные символы становятся одним из средств захвата городской территории той или иной общиной. Так, члены русской общины, проживающей в немецком городе Эрфурт, в своем противостоянии строительству мечети в 2017 г. «установили пять больших деревянных крестов недалеко от места, которое было выделено под застройку» [14].

Несмотря на то, что культурно-символический аспект очень ярко проявляется в борьбе за территорию разных этнических и социальных групп, мы полагаем, что его основная функция в культуре — именно освоение, осмысление окружающего мира. Важно отметить, что это *осмысление неизбежно носит диалектический характер*. С одной стороны, базовые смыслы и ценности проживающего населения воплощаются в тех или иных аспектах городского ландшафта, но с другой — сам городской ландшафт и природное окружение входят в духовную культуру в виде различных символов и образов.

В городском ландшафте его культурно-символическое освоение осуществляется с помощью средств архитектуры, эстетики жилищ, культовых сооружений, памятников культуры и т.п. При этом городской ландшафт может складываться как естественный результат воздействия на природное окружение хозяйственной деятельности и эстетических и религиозных представлений, свойственных данной культуре. Ярким примером здесь может служить Старый Иерусалим, историческая застройка Праги и т.п. Но можно выделить и примеры городского ландшафта, символическая составляющая которого продумывалась и воплощалась намеренно. Иллюстрацией такого подхода можно считать сталинскую архитектуру, или застройку нового Ашхабада. В архитектуре некоторых городов, например, Ташкента, отчетливо и гармонично просматриваются элементы этнической эстетики.

Примером культурно-символического освоения городского ландшафта с помощью эстетических средств архитектуры, особой символической нагруженности зданий могут служить, например, сохранившиеся в историческом центре Красноярска жилые дома евреев-предпринимателей, переселившихся в город на рубеже XIX—XX вв., которые, по мнению исследователей, «не только демонстрируют успешность владельцев недвижимого имущества, но прямо или косвенно визуализируют их этническую и религиозную принадлежность. Стилистические особенности оформления фасадов домов иудеев-предпринимателей объединяют “национальные коды” евреев и новейшие тенденции в архитектуре Российской империи рубежа XIX—XX вв.» [15].

Правда, нужно признать, что с появлением в XX веке такого явления как типовая застройка, а в XXI в. — точечная застройка, средства архитектуры далеко не всегда раскрывают свой богатый эстетический и символический потенциал. И в виде своеобразной компенсации появляется контр-культурное движение стрит-арта, размещающее объекты своего творчества поверх безликой типовой застройки. Происходит как бы вторичное культурно-символическое освоение антропогенного городского ландшафта. Ведь для сообществ стрит-арта созда-

ние граффити-картин является не только способом заявить о себе и выразить некую идею, но и отметить территорию как свою: с одной стороны, закрепить за собой участок городского пространства для дальнейшего творчества, с другой — отметить свою принадлежность городу и связь города с собой.

Обозначение идентичности, стремление выразить её в городских объектах — один из аспектов работы стрит-художников по контрактам с городскими администрациями¹.

рис. 2. Владивосток, граффити

С другой стороны, сам ландшафт (городской и природный) получает свое отражение в духовной культуре этнической или социальной группы: становятся элементами фольклора названия и описания улиц, типичная для данного города погода, его природное окружение. Так, например, на гербе Владивостока и на гербе Приморского края изображен тигр, восходящий по каменистой сопке: легко узнается приморский гористый ландшафт, тигр как реликтовое животное, отсутствующее в других регионах России и потому легко узнаваемое как неотъемлемая часть Приморского края, избран символом города и края.

рис. 3. Герб Владивостока

На гербе Приморского края тигр изображен на зелёном фоне с включенным синим Андреевский крестом, символизирующим морской форпост на Дальнем Востоке России

На гербе Ярославля изображён медведь, на гербе Тамбова — улей с пчелами. То есть, такие важные символические объекты, как герб, как правило, отображают природно-географическую уникальность региона.

Отдельно нам хотелось бы затронуть вопрос о ситуации, когда в городском ландшафте не просматривается явного стремления населения к символическому освоению территории. Мы полагаем, что в этом случае имеет место либо настроение «временщика» — люди изначально не собираются жить на этой территории как на своей, либо «выученная беспомощность» — территория, не воспринимаемая населением как своя, осваиваться в культурно-символическом плане будет в минимальной степени. Примером такого неосвоенно-

рис. 4. Герб Приморского края

¹ Например, см.: Новое граффити рисуют художники возле театра имени Горького // Владивосток. 30 сентября 2020 г. URL: <http://www.vlc.ru/event/news/52666> (дата посещения: 2 сентября 2021 г.); Маяк, медузы, чайки: новые граффити украшают город у моря // Владивосток. 2 ноября 2020 г. URL: <http://www.vlc.ru/event/news/53295> (дата посещения 2 сентября 2021 г.); «Мы – Дальний Восток»: Владивосток украсили муралы дальневосточных городов // Владивосток. 31. 08.2021 URL: <http://www.vlc.ru/event/photo/58643>.

го пространства могут служить современные «человейники» и городские дворы спальных районов, превратившиеся, по сути, в автостоянки. В таких местах, конечно, какие-то «метки собственности», особенно оставляемые подростками, появляться будут, но не более того.

Таким образом, мы видим, что ландшафт и культура представляют собой некое пространство сложных диалектических отношений, в котором действуют и претерпевают влияние отдельные люди, социальные и этнические группы. Культурно-символическое освоение ландшафта не просто отражает реалии культуры, её базовые смыслы и символы, но само питается образами, которые предоставляет географический ландшафт и связанные с ним хозяйственно-культурные формы. Особое богатство таких отношений демонстрируют современные города, имеющие сложный этнокультурный состав. Их антропогенный ландшафт сам выступает пространством вторичного культурно-символического освоения в различных формах стрит-арта, в религиозной и государственной символике и т.п. В результате современный город может выступать как пространство диалога, либо как пространство борьбы символов и смыслов разных культур и религий. И нам представляется, что дальнейшее обобщение накопленных материалов и исследований по тематике культурного ландшафта наиболее перспективно вести с учетом выявленной диалектики, а также исходя из присущей человеческой природе устремленности к смыслу, а значит и к культурно-символическому освоению пространства своего обитания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Галкова О. В. Культурный ландшафт (методология и историография): монография / О. В. Галкова, И. А. Петрова, Г. П. Кибасова, В. В. Глазунов. Волгоград: Издательство ВолгГМУ, 2020. 372 с.
2. Каганский В. Л. Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии // Обсерватория культуры. 2009. № 1. С. 61—69.
3. Герасименко Т.И. Этническая культура и ландшафт: грани взаимодействия // География и туризм. 2018. № 1. С. 52-60;
4. Рагулина М.В. Концепции культуры и культурный ландшафт // Теория и практика общественного развития. 2012. № 7. С. 167-169.
5. Гаврилина Л.М. Топофилия современной культуры и пространственный поворот в социально-гуманитарном знании // Обсерватория Культуры. 2015. № 2. С. 28-34. DOI: 10.25281/2072-3156-2015-0-2-28-34
6. Ландшафты культуры. Славянский мир. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 352 с.
7. Домников С.Д. Формы жизни и ландшафты культуры // Кретьяноведение. 2016. Т.1. № 1. С. 38—67. DOI: 10.22394/2500-1809-2016-1-1-38-67.
8. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: «Искусство-СПБ», 2000. 704 с.
9. Галкова О. В., Петров А. В., Глазунов В. В. Ландшафт, память, наследие и идентичность (историографический обзор) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 5. С. 247–257. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.20>
10. Широкогоров С.М. Этнографические исследования: Этнос. Исследование принципов изменения этнических и этнографических явлений. В 2-х кн. Кн. 2. Владивосток: изд-во Дальневост. Ун-та, 2002. 148 с.

11. Фетисова Л.Е. Хозяйственная и культурная адаптация восточных славян на юге Дальнего Востока // Этнос и природная среда. Владивосток: Дальнаука, 1997. С. 87—104.
12. Латушко Ю. В., Самар А. П., Белая Е. Г., Левченко А. В. Историко-культурные ландшафты Амура в современной нанайской культуре (по материалам полевого исследования 2019 г.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 4. С. 106–121. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-4/106-121
13. Башкирский митрополит недоволен размахом мусульманской стройки // Коммерсантъ (Уфа) [Электронный ресурс]. №1 46 от 12.08.2016 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3063411> [дата обращения: 5.07.2021]
14. Поставили крест: в немецком городе Эрфурт разгорается скандал из-за строительства мечети // RT на русском [электронный ресурс]. 16 марта 2017. URL: <https://russian.rt.com/world/article/368554-germaniya-mechet-stroitelstvo-krest-protest> [дата обращения 5.07.2021]
15. Гончарова Е.З. Архитектура как визуальный источник в исследовании городских сообществ Сибири (на примере жилых домов евреев-предпринимателей г. Красноярска на рубеже XIX-XX вв.) // Россия и АТР. 2015. № 1. С. 162—179.

REFERENCES

1. Galkova O. V., Petrova I. A., Kibasova G. P., Glazunov V. V. Cultural landscape (methodology and historiography). Volgograd: Izdatel'stvo VolgGMU, 2020. 372 p. (In Russ.)
2. Kaganskiy V. L. Kul'turnyy landshaft: osnovnyye kontseptsii v rossiyskoy geografii [Cultural landscape: basic concepts in Russian geography]. Observatoriya kul'tury = Observatory of culture. 2009, No. 1, pp. 61-69. (In Russ.)
3. Gerasimenko T.I. Etnicheskaya kul'tura i landshaft: grani vzaimodeystviya [Ethnic culture and landscape: facets of interaction]. Geografiya i turizm = Geography and tourism. 2018, No. 1, pp. 52-60. (In Russ.)
4. Ragulina M.V. Kontseptsii kul'tury i kul'turnyy landshaft [The concept of culture and the cultural landscape]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development. 2012, No. 7, pp. 167-169. (In Russ.)
5. Gavrilina L.M. Topofiliya sovremennoy kul'tury i prostranstvennyy povорот v sotsial'no-gumanitarnom znaniy [Topophilia of modern culture and spatial rotation in social and humanitarian knowledge]. Observatoriya Kul'tury = Observatory of Culture. 2015, No. 2, pp. 28-34. (In Russ.)
6. Landshafty kul'tury. Slavyanskiy mir. M.: Progress-Traditsiya, 2007. 352 p. (In Russ.)
7. Domnikov S.D. Formy zhizni i landshafty kul'tury [Life forms and landscapes of culture]. Krest'yanovedeniye = Crestyanovedenie. 2016, Vol. 1, No. 1, Pp. 38-67. DOI: 10.22394/2500-1809-2016-1-1-38-67. (In Russ.)
8. Lotman YU.M. Semiosfera. St. Petersburg: «Iskusstvo-SPB», 2000. 704 p. (In Russ.)
9. Galkova O. V., Petrov A. V., Glazunov V. V. Landshaft, pamyat', naslediyе i identichnost' (istoriograficheskiy obzor) [Landscape, memory, heritage and identity (historiographic review)]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya = Bulletin of Volgograd State University. Series 4, History. Regional studies. In-

- ternational relationships. 2020, Vol. 25, No. 5, pp. 247–257. 1. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.20> (In Russ).
10. Shirokogorov S.M. Etnograficheskiye issledovaniya: Etnos. Issledovaniye printsipov izmeneniya etnicheskikh i etnograficheskikh yavleniy. In 2 books. Book. 2. Vladivostok: Far East publishing house. University, 2002. 148 p. (In Russ).
 11. Fetisova L.Ye. Khozyaystvennaya i kul'turnaya adaptatsiya vostochnykh slavyan na yuge Dal'nego Vostoka [Economic and cultural adaptation of the Eastern Slavs in the south of the Far East]. Etnos i prirodnaya sreda = Ethnos and natural environment. Vladivostok: Dalnauka, 1997. Pp. 87-104. (In Russ).
 12. Latushko YU. V., Samar A. P., Belaya Ye. G., Levchenko A. V. Istoriko-kul'turnyye landshafty Amura v sovremennoy nanayskoy kul'ture (po materialam polevogo issledovaniya 2019 g.) [Historical and cultural landscapes of the Amur in modern Nanai culture (based on field research in 2019)]. Oykumena. Regionovedcheskiye issledovaniya = Oykumena. Regional studies. 2019, No. 4, pp. 106–121. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-4/106-121 (In Russ).
 13. Bashkirskiy mitropolit nedovoln razmakhom musul'manskoy stroyki. "Kommer-sant" (Ufa) [Elektronnyy resurs]. 12.08.2016 № 146 [date of access: 5.07.2021] (In Russ).
 14. Postavili krest: v nemetskom gorode Erfurt razgorayetsya skandal iz-za stroitel'stva mecheti, RT na russkom [elektronnyy resurs]. 16 marta 2017. URL: <https://russian.rt.com/world/article/368554-germaniya-mechet-stroitelstvo-krest-protest> [date of access: 5.07.2021] (In Russ).
 15. Goncharova Ye.Z. Arkhitektura kak vizual'nyy istochnik v issledovanii gorodskikh soobshchestv Sibiri (na primere zhilykh domov yevreyev-predprinimateley g. Krasnoyarska na rubezhe XIX-KHKH vv.) [Architecture as a visual source in the study of urban communities in Siberia (on the example of residential buildings of Jewish entrepreneurs in Krasnoyarsk at the turn of the 19th-20th centuries)]. Rossiya i ATR = Russia and the Asia-Pacific Region. 2015, No. 1, pp. 162-179. (In Russ).

Информация об авторах: Андрей Владимирович Поповкин, канд. филос. н., зав. кафедрой философии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, 689000 г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89)

SPIN-код: 1124-1136, Author ID: 413465
ORCID id: <http://orcid.org/0000-0003-1824-9448>
andrey.popovkin@gmail.com

Галина Сергеевна Поповкина, канд. ист. н., ст.н.с. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, 689000 г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89)

SPIN-код: 5405-4856, Author ID: 616771
ORCID id: <http://orcid.org/0000-0001-6521-8658>
galina.popovkina@gmail.com

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Andrey V. Popovkin PhD in Philosophy, Department of Philosophy, Head of Department, Institute of history, archaeology and ethnography of the peoples of the Far-East Far Eastern branch Russian Academy of Science (Russia 689000 Vladivostok, Pushkinskaya st, 89)

SPIN-код: 1124-1136, Author ID: 413465

ORCIDid: <http://orcid.org/0000-0003-1824-9448>

andrey.popovkin@gmail.com

Galina S. Popovkina, Phd in History, Senior Research Assistant, Institute of history, archaeology and ethnography of the peoples of the Far-East Far Eastern branch Russian Academy of Science (Russia 689000 Vladivostok, Pushkinskaya st, 89)

SPIN-код: 5405-4856, Author ID: 616771

ORCID id: <http://orcid.org/0000-0001-6521-8658>

galina.popovkina@gmail.com

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 05.09.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.09.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 07.10.2021

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов./ The authors declare no conflicts of interests.